

ДЖЕЙМС КЭРОЛ

ДЖЕЙМС КЭРОЛ

ХИЩНИЦА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К98

PREY

by *James Carol*

Серия «Мастера саспенса»

Перевод с английского *Светланы Хатуевой*

Печатается с разрешения литературных агентств
Darley Anderson Literary, TV & Film Agency и
The Van Lear Agency LLC.

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Кэрл, Джеймс.

К98 Хищница : [роман] / Джеймс Кэрл ; [пер. с
англ. С. Хатуевой]. — Москва : Издательство АСТ,
2018. — 352 с. — (Мастера саспенса).

ISBN 978-5-17-108488-2

Шесть лет назад в штате Нью-Йорк прямо у себя дома была жестоко убита молодая семейная пара. Местная полиция арестовала подозреваемого, который вскоре покончил с собой. Но что, если полиция ошиблась?

Бывший агент ФБР Джефферсон Уинтер оказывается втянут в смертельную игру в кошки-мышки с загадочной незнакомкой, которая бросает ему вызов: Уинтеру предстоит выяснить, что же на самом деле произошло шесть лет назад.

Часы тикают, и Уинтер понимает, что все решится в финальной схватке...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© James Carol, 2015
© Хатуева С., перевод, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ISBN 978-5-17-108488-2

Найаму
Ты освещаешь каждый мой день.
Люблю тебя, малыш

Джефферсон Уинтер заметил блондинку, как только открыл дверь кафе. На столике перед ней стояла кофейная кружка, а сама она пряталась за газетой. Он приходил сюда третью ночь подряд, но посетителей видел впервые. Вдруг блондинка резко опустила газету и поймала его взгляд. В ее глазах он не смог прочесть ничего — ни любопытства, ни улыбки, ни призыва. Газета вернулась на место так же быстро, как и опустилась. Все заняло не больше секунды.

Оказавшись в желанном тепле, Уинтер закрыл за собой дверь и направился к стойке. В начале октября в Нью-Йорке дни еще достаточно теплые, но по ночам уже неприятно. Кафе было крошечное — всего на восемь столиков. Один человек и принимал заказы, и выполнял их. Помещение было вытянутое, узкое, столики стояли у одной стены, а барная стойка и гриль — у противоположной. Между ними был проход. Пахло здесь жареным — очень вредным, но очень вкусным. Запах был такой концентрации, что,

казалось, обволакивал кожу. И чем ближе к стойке, тем сильнее пахло. Откуда-то сверху Элвис пел «Love me tender» — чуть громче, чем гудел старый обогреватель.

Уинтер стал рассматривать посетительницу через зеркало за барной стойкой. Лицо по-прежнему закрывала газета, поэтому оставалось довольствоваться черными кожаными перчатками и макушкой. Перчатки сидели на руке так плотно, что можно было оценить форму пальцев. Массивных колец на ней не было, обручального кольца, скорее всего, тоже. Из-за резкости освещения ее платиновый блонд выглядел чуть ли не белым.

Судя по всему, она была одна. Три стула за ее столом были задвинуты, на столе стояла одна чашка. Что же она тут делала? Вряд ли она кого-то ждала здесь в два часа ночи. Если бы она пришла выпить кофе в середине дня — другое дело. Что же у нее случилось? Уинтер выдвинул ряд предположений. Например, она провела ночь в клубе или у нее посменная работа. Или, как у него, у нее бывают приступы бессонницы.

— Вам как обычно?

Вопрос повара вывел Уинтера из задумчивости и заставил отвести взгляд от зеркала. Он стоял напротив и вытирал руки о грязный фартук. У него был такой сильный акцент, что с трудом можно было разобрать слова. Темные волосы и смуглая кожа выдавали в нем жителя южного побережья Средиземного моря. Ему было за пятьдесят, высокого роста и худощавого телосложения. При ходьбе он немного горбился, словно стесняясь своего высокого роста.

— Как обычно, — ответил Уинтер.

— Больше ничего?

— Ничего.

Он что-то утвердительно промычал, и разговор был окончен. Уинтер положил два куска сахара в налитый для него кофе и отправился на поиски места. Он решил было сесть за столик в глубине зала, где было теплее, но привычка взяла верх, и он пошел к окну. Он всегда старался сесть там, откуда можно наблюдать за окружающим миром, хотя смотреть в это время суток было не на что. Глубокой ночью даже Нью-Йорк сбавлял обороты.

Вытряхнув себя из замшевой куртки с теплой подкладкой из овчины, он повесил ее на спинку стула и устроился поудобнее. Куртка служила ему уже много лет и была такая же уютная и удобная, как разношенные кроссовки. Уинтер нащупал в кармане свою «Zippo», щелкнул крышкой и несколько секунд смотрел на огонь. Все, что ему оставалось, — его погасить. Запрет на курение в помещениях очень действовал на нервы.

Повар готовил заказ на гриле и подпевал Элвису. В ноты он не попадал. Судя по тому, как он произносил слова песни, он запомнил их на слух, не понимая смысла. Уинтер отключился от повара и аккуратно разложил на салфетке столовые приборы. Когда с подготовкой к еде было покончено, он перевел взгляд на улицу, утопая в темноте и неоновых огнях.

Какое-то время он просто сидел и смотрел в одну точку. Последние восемь дней прошли в совместной с нью-йоркской полицией охоте на Райана Маккар-

ти — серийного убийцу, который выбирал себе в жертвы молодых бизнесменов. Уинтер любил Нью-Йорк, но после ареста Маккарти повода оставаться здесь не было. Его ждал Париж и погоня за очередным маньяком. Такой ритм работы он держал с тех пор, как ушел из ФБР. За одним расследованием тут же начиналось другое. Нагрузка в ФБР была ничуть не меньше. Нехватки зла в мире еще долго не предвидится.

Медленно потягивая кофе, он прокручивал в голове детали парижского дела. У него уже были некоторые черновые гипотезы, но делиться ими он пока был не готов. Предоставленные полицией данные были, как обычно, недостаточно детальны и вызывали больше вопросов, чем ответов. И неудивительно — от письменных формальных отчетов трудно ожидать доскональности. Их обычно пишут перегруженные работой люди.

Звук отодвигаемого стула вернул его из Парижа назад в кафе. Он поднял взгляд от чашки и увидел в окне отражение блондинки. Она плавно и грациозно шла по узкому проходу между столами и барной стойкой.

Прежде всего он обратил внимание на ее удобу. Кожа на лице туго обтягивала кости, кожаная куртка была на пару размеров велика. Ее трудно было назвать симпатичной, но и некрасивой она не была. Она была четко посередине: немного косметики — и она бы заблестала. Ей было лет двадцать пять. Рост — где-то метр семьдесят пять, как и у него. Возможно, на пару сантиметров выше или ниже. Одетая она была в несвежие «леваисы», мешковатую кожаную курт-

ку, застегнутую до самого подбородка, и старые, потертые «конверсы».

Он снова задумался о том, что же ее сюда привело. Одежда ни о чем не говорила. В таком виде можно было пойти и на работу, и в бар. Если бы она мучилась бессонницей, то надела бы первое, что попало под руку. По крайней мере, так сделал бы он. Вглядевшись в ее отражение в окне, он все же решил, что в баре она сегодня не была. Походка у нее была ровная и уверенная, и она полностью контролировала свои движения. Еды на столе перед ней не было. То есть она пришла сюда не для того, чтобы заправиться углеводами и разбавить алкоголь.

Хотя какая разница, почему она здесь? Ему утром в Париж, а она через несколько секунд исчезнет в ночи. Такова жизнь. Она вся — хитросплетение встреч, важных и не очень. На один миг траектория его орбиты соприкоснулась с ее. В мире с населением в семь миллиардов шансов на то, что это может случиться снова, не было никаких.

В трех шагах от двери она сменила направление и подошла к его столу.

— Можно? — кивнула она на пустующий стул. Уинтер не сразу понял, что вопрос был адресован ему.

— Пожалуйста.

Она улыбнулась и села. Улыбка была игривая и живая. С близкого расстояния ее глаза казались естественно зелеными. Интересно. Одета она была небрежно, но при этом считала нужным скрывать цвет глаз за контактными линзами. Волосы точно были крашенные и не очень короткие. Стригла их она, судя по всему, самостоятельно кухонными ножни-

цами. Сначала она внимательно рассмотрела его футболку с рок-звездой прошлых лет, поношенную толстовку с капюшоном и седые волосы, потом положила на стол сложенную газету и прижала ее рукой в перчатке. Уинтер посмотрел на газету и поймал ее взгляд.

— Приятно познакомиться, Джефферсон.

Такого поворота он ожидал меньше всего. Он начал всматриваться в нее повнимательнее. Раньше они точно не встречались, в этом он был уверен.

— Кто вы? Вернее, откуда вы знаете меня?

— Я бы не хотела говорить об этом.

— Хорошо, но раз вы знаете мое имя, будет честно, если вы назовете свое.

Женщина молчала и только изучающе и оценивающе смотрела на него через стол. Уинтер ждал, пока она заговорит.

— Знаешь, а я думала, ты выше ростом. Ну и как-то поэффектнее, что ли. Хотя так всегда бывает, да? Напридумываешь себе что-то о человеке, а потом, когда видишь его в реальности, приходится разочаровываться.

Уинтер молчал, и блондинка рассмеялась.

— Я тоже читала книжки по психологии, Джефферсон. Молчи — и собеседнику придется заполнять тишину. Ты ведь это пытаешься делать? Хочешь в игры со мной поиграть, значит. Думаешь, получится?

Уинтер улыбнулся:

— Ну а чего ты ожидала? Раз ты знаешь меня, должна знать, чем я зарабатываю на жизнь.

— И как успехи в просчете меня? Можешь не разыгрывать невинную овечку и делать вид, что ты

не при делах. Я знаю, что ты начал меня вычислять, как только переступил порог.

— Я могу тебе тот же вопрос задать.

Она недовольно покачала головой.

— Я первая спросила. И мне нужна правда. Я уже большая девочка. Поверь, мне уже практически ничто не способно причинить боль.

Последнее утверждение было намеренно перегружено смыслами. Может, она и правда что-то пережила, а может, просто пытается казаться более интересной, чем есть на самом деле. Уинтер немного подождал, надеясь, что она скажет еще что-нибудь. Она, в свою очередь, ждала, пока заговорит он. Глаза у нее были большие, и были видны границы цветных линз.

— Ты игрок, — сказал он. — Это очевидно даже из нашего разговора. Каждая твоя реплика — или удар, или контрудар. Самовлюбленная. Тебе кажется, что ты — центр Вселенной. И тебе хочется, чтобы я разглядел в тебе величайшую тайну современности, которую нужно разгадать.

— Ты в зеркало давно смотрел? Ты же о себе все это рассказываешь.

— Ты обо мне ничего не знаешь.

— А вот тут ты не прав. Я прекрасно тебя знаю. Знаю, что ты из себя представляешь.

— И что же?

— Ты — проект.

— Как это понимать? — засмеялся Уинтер.

Блондинка не ответила. Вместо этого она застучала по газете пальцами, а затем подняла голову и стала смотреть куда-то за его плечо. Взгляд был на-

правлен на улицу, но на самом деле никого она там не видела. Уинтер ждал, пока она снова начнет говорить. Он одинаково комфортно ощущал себя и в тишине, и в компании психопатов. Сейчас он пытался разобраться, к какому типу психопатов ее отнести.

— Ты когда-нибудь думал о том, каково это — убить кого-то? — спросила она.

— Нет.

— Врешь. Ты же проникаешь в мозг серийных убийц. Ты не смог бы этого делать, не представив себе, что они чувствуют.

— Ну хорошо, с этим согласен, но ты же говоришь про реальное убийство. Моя работа к этому никакого отношения не имеет.

— Врешь.

— Твое право так думать.

Краем глаза Уинтер уловил движение у барной стойки. Он посмотрел в ту сторону и увидел, как повар выходит из-за створки и несет в руках тарелку. Блондинка тоже повернула голову и проследила за направлением его взгляда. Затем повернулась к Уинтеру и дождалась, пока он снова посмотрит на нее.

— Мы можем его убить, — прошептала она. — Будет весело, да ведь?

Уинтер молчал.

— Каждый человек способен на убийство, если его вынудят обстоятельства.

— Ошибаешься. Убийство — это вопрос выбора. Тебя никто не вынуждает нажать на курок, ты сама решаешь на него нажать.

— Тут наши мнения расходятся, Джефферсон, — пожала плечами она.

Повар подошел к столу и поставил тарелку. Уинтер рассеянно поблагодарил и повернулся к блондинке. Внезапно она вынула из кармана кухонный нож и встала. Глаза ее блестели от возбуждения. Схватив повара, она прижала его к себе и левой рукой взяла его за волосы. Закусив нижнюю губу и порывисто вдохнув, она вонзила нож ему в глаз по самую рукоятку. Во втором глазу отразилось удивление, а потом мышцы лица расслабились, и он упал на пол. Звук упавшего тела вывел Уинтера из оцепенения. Он хотел было встать, но блондинка предупреждающе подняла вверх руку.

— Что бы ты ни задумал — это не сработает. Я прямо сейчас могу убить тебя десятью разными способами.

Уинтер посмотрел на нее и весь напрягся. Элвис уже пел «Suspicious minds». Обогреватель громыхал в такт с его сердцем. Она приблизилась к Уинтеру, и он ощутил запах ее шампуня и мыла. Она была так близко, что он мог бы протянуть руку и схватить ее. Но что дальше? В Куантико его всегда клали на лопатки на занятиях по самообороне. Его коньком были интеллектуальные игры, но физическая борьба — извечное слабое место. Она подвинулась еще немного, и ее губы прикоснулись к краю его уха.

— Пойдешь за мной — я тебя убью. Но ты не волнуйся, мы с тобой скоро увидимся.

Сделав шаг назад, она улыбнулась. Уинтер стоял неподвижно и изо всех сил старался сохранить на лице маску спокойствия и дышать как обычно. Ей нужна была его реакция, и сейчас было важно во что бы то ни стало не позволить ей получить желаемое.